

религиозной вражде, расизму, национализму, шовинизму и прочим пережиткам прошлого. В таком, несколько утопическом на сегодняшний день, обществе рационализм применяется в экономике, науке, политике. В обществе, где главенствуют специалисты, невозможно пересечение грани невозврата по отношению к природе и человеку. И тут мы уже переходим к экологическим императивам. Экологические императивы представляют собой запретную черту во взаимодействии с природой, преступать которую человечество не имеет права ни при каких обстоятельствах. История человечества всегда представляло собой борьбу за выживание, а со времен промышленной, а затем и научно-технической революции, данная борьба обострилась еще больше. Человечество стало на рельсы промышленного производства, которое должно было обеспечивать продуктами быстро растущее население Земли. Человек усиливал и продолжает усиливать экспансию природы, её ресурсов, что ведет к бедственному экологическому положению на всей территории Земли.

Еще во времена промышленной революции человек провозгласил себя властителем природы, забыв, что сам является ее частью. Мы не в силах мгновенно изменить наш уклад жизни, поэтому изменение ситуации должно начинаться не с резких реформ и жестких запретов, а с применения новейших научных достижений и знаний, с введения обучающих программ способных поменять человеческое представление о природе в целом.

Литература:

1. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество: Пер. с англ. / Дж. Гэлбрейт. – М., 2004. – 602 с.

Беркова О. В.

КОНЦЕПЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ В ХАРАКТЕРИСТИКАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

За счет «прививки» парадигмальных установок одной науки на другую возможна перестройка оснований исследовательской деятельности не только в естественнонаучном знании, но и в психологии, культурологии, социально-гуманитарном знании в целом (В.С.Стёпин). Так, парадигмальная «прививка» оснований квантовой механики на проблемы собственности в обществоведческих науках показывает, что для полной характеристики конкретных проявлений двух типов собственности – частной и общественной, – которые противопоставляются друг другу, необходимо рассмотреть особенности функционирования двух основных типов социально-экономических систем.

В мировой экономике наряду с рыночными экономическими системами существуют хозяйственные системы другого типа, которые разными авторами и в разные периоды назывались «азиатским способом производства» (К. Маркс), ре-

дистрибутивными экономиками (К. Поланьи), централизованно управляемыми экономиками (В. Ойкен), раздаточными экономиками (О. Э. Бессонова).

Характеристики конкретных проявлений двух основных типов собственности, которые можно назвать еще и их производными формами – это групповая, кооперативная, акционерная, государственная – зависят от того, какова основа той социально-экономической системы, в которой они функционируют.

С другой стороны нам важно понять, что же в настоящее время определяется понятием «собственность». В традиционном понимании собственность рассматривается как абсолютное право на ресурсы. Известное, сформулированное Т. Эггертсоном, «узкое» толкование этого права включает в себя следующее:

1. Право доступа к благу, при котором владелец определяет, каким образом он и, конечно, с его согласия и другие, могут пользоваться полезными свойствами блага – это право владения (право основное и определяющее все последующие).

2. Право извлекать доход из блага, или, шире – право пользования.

3. Право отчуждать благо, т.е. продавать, дарить, передавать по наследству, иными словами - право распоряжения [1, с. 80].

Подобный подход позволяет дать характеристику основным типам собственности (частной и общественной) следующим образом. Признаком *частной собственности* можно считать наличие у какого-либо лица или какой-либо группы лиц всей полноты прав (владения, пользования и распоряжения) на тот или иной материальный или нематериальный объект. Главным моментом здесь является *возможность конкретной персонификации субъекта собственности*, так как, согласно теории управления, реализация одновременного и согласованного владения, распоряжения и пользования объектом собственности возможна только в небольших группах.

Признаком же *общественной собственности* может служить отсутствие у какого-либо частного лица или какой-либо социальной группы всей полноты прав на тот или иной материальный или нематериальный объект. Основное отличие от частной собственности в данном случае состоит в том, что из-за большого количества «совладельцев» здесь *нельзя конкретно персонифицировать субъекта собственности*.

Социально-экономические системы, имеющие в своей основе общественную собственность, сформированы особым типом внешней материально-технологической среды, называемой коммунальной [2, с. 76]. Коммунальная среда формируется на тех территориях, которые из-за определенного сочетания природно-климатических факторов способны вовлекаться в хозяйственный оборот и, соответственно, управляться лишь коллективным способом. Функцию управления берет на себя в данном случае определенный государственный орган (князь, император, Госплан), играющий роль своеобразного координационного центра. Поэтому все права собственности (владение, пользование, распоряжение) координируются и определяются «сверху» для всех функционирующих в данной системе конкретных форм собственности (государственной, акционерной, кооперативной и т.п.).

В рыночных системах некоммунальная внешняя среда формирует множество экономически обособленных частных собственников, персонифицированных в ука-

занных выше формах собственности. Координировать их деятельность посредством специального органа не представляется возможным как по причине их большого количества, так и по причине их хозяйственной самостоятельности (каждый из них обладает всей полнотой правомочий собственности – владения, распоряжения, пользования – в своей хозяйственной деятельности). Именно поэтому в экономиках рыночного типа координация хозяйственной деятельности осуществляется как бы «снизу», неявно, через ценовой механизм и дифференциацию товаропроизводителей в результате конкурентной борьбы, что в марксистской политэкономии выступает как *закон стоимости*.

Таким образом, концепция дополненности, примененная к проблемам собственности в обществоведческих науках, позволяет сделать вывод о том, что полные характеристики конкретных форм собственности групповой, корпоративной, кооперативной, акционерной (как, впрочем, и государственной) форм невозможны, если не применять к их анализу два взаимоисключающих («дополнительных») набора сущностных свойств двух основных общественных систем. Только совокупность этих наборов дает исчерпывающую информацию о существующих формах собственности как целостных.

Литература:

1. Эггертссон, Т. Экономическое поведение и институты / Т. Эггертссон. – М.: Дело, 2001. – 407 с.
2. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России / С. Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. – 307 с.

Быков В. О.

ФЕНОМЕН ТЕХНИКИ И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

Человек, неудовлетворенный природой в ее как таковом, первоначальном виде, сам вынужден создавать условия для собственного существования. Создание этих условий осуществляется посредством самовыражения в технической культуре.

Окружающий мир, по мнению основоположника философии техники Эрнста Каппа, является, по сути, продолжением тела человека. Данное положение послужило основой формирования Э. Каппом оригинального подхода к определению технических средств человека как его «органопроекции» [1].

На начальном этапе своего развития техника находилась в стороне от науки, но по мере совершенствования взаимосвязь с наукой становилась все более заметной и теперь стала основополагающей.

В середине XX века становится популярным вариант взаимосвязи науки и техники, трактующий последнюю как непосредственное воплощение результатов научного познания. В настоящее же время предполагается, что наука и техника развиваются как относительно автономные, но все же согласованные между собой процессы.